

Key words: fraud, bank payment cards, document, forensic accounting expertise, software and technical expertise.

DOI: <https://doi.org/10.33994/kndise.2019.64.23>

УДК 343.98

Ю. Г. Лиодорова
соискатель на степень доктора экономических наук,
старший эксперт

Криминалистическое управление государственной полиции Латвии

Я. Г. Иевитис
соискатель на степень доктора юридических наук,
прокурор

Специализированная прокуратура Латвии

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ТРЕУГОЛЬНИКА МОШЕННИЧЕСТВА В РАСКРЫТИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье, на основании анализа научной литературы и практических рекомендаций профессиональных организаций, рассмотрена концепция «треугольника мошенничества», состоящая из трёх элементов: мотив, возможность и самооправдание. Авторы систематизировали индикаторы (сигналы) элементов «треугольника мошенничества» для обнаружения преступного деяния экономического характера и лиц, совершивших данное деяние, указав способы выявления таких сигналов. В статье авторы указали практику применения данной концепции и рекомендации к расширению сферы применения.

Ключевые слова: «треугольник мошенничества», мотив, возможность, самооправдание, индикаторы элементов, экономические преступления.

Экономическая преступность является составляющей частью совокупной преступности, представляет собой массовое негативное уголовно-правовое дифференцированное общественное явление, обусловленное качественными и количественными показателями специфических закономерностей и вызывающее неблагоприятные социально-экономические последствия [1, с. 202].

Экономические преступления, известные также как финансовые преступления, относятся к незаконным действиям, совершенным отдельным лицом или группой лиц для получения финансового или профессионального преимущества. Основным мотивом таких преступлений является экономическая выгода. Низкий риск раскрытия и

возможность получения большой прибыли от экономических преступлений делает их привлекательными для организованных преступных групп [2, 2019].

В Латвии под экономическими преступлениями подразумеваются преступные деяния, упомянутые в Уголовном законе (УЗ) Латвийской Республики в разделах «Преступления против собственности», «Преступления в народном хозяйстве», «Преступления в государственных учреждениях», такие как мошенничество, присвоение, контрабанда, легализация незаконно полученных средств, доведение до неплатежеспособности, уклонение от уплаты налогов и пошлин и др. [3, 1998].

Согласно отчету о работе Генеральной прокуратуры Республики Латвия за 2018 год [4, 2019], в Латвии наблюдается общая тенденция по снижению возбуждения дел экономического характера. Так, например, количество дел, расследуемых в прокуратуре в 2018 году по статье 177 УЗ «мошенничество» и 179 УЗ «присвоение» в особо крупных размерах составляет 163 и 156 дел, что соответствует уровню 2015 года. В свою очередь, существенно возросло количество возбужденных дел по статье 195 УЗ «легализация незаконно полученных средств» – 128 дел в 2018 году по сравнению с 91 в 2015 году.

Расследуемые преступления экономического характера становятся все более изощренными, все чаще экономические преступления имеют транснациональный характер, преступники широко внедряют инновативные разработки, как в области информационных технологий, так и бизнес-среде.

Особенность экономических преступлений по сравнению с другими видами противозаконных деяний, в т.ч. имеющих насильственный характер, состоит в том, что они совершаются лицами, имеющими знания, способность и возможность совершать финансовые операции, участвовать в административных функциях; субъекты ориентированы или вовлечены в экономическую деятельность [1]. Эти преступления, американский социолог Эдвин Сазерленд (*E. Sutherland*), в 1949 году назвал «преступлениями белых воротничков», в дальнейшем вошедшее в обиход [5].

Латвийский криминолог Андрейс Вилкс (*Andrejs Vilks*) отмечает, что субъектам экономических преступлений или «белым воротничкам» характерны следующие особенности [1]:

- высокая экономическая и социальная активность;
- высокий индивидуальный потенциал и уровень образования;
- непосредственно прямые отношения с бизнес-средой или государственной администрацией;
- ярко выраженная ориентация личности.

По статистически обобщенным данным Ассоциации сертифицированных экспертов по борьбе с мошенничеством (*ACFE*), преступник, совершающий профессиональное мошенничество, обычно мужчина в возрасте 36–50 лет. Имеет высшее образование (не менее степени магистра или выше), зачастую имеет два высших образования, одно из которых – техническое; занимает руководящую должность и имеет высокий социальный статус; женат и имеет детей (обычно двух или более) [6; 5].

Обобщая выше изложенное, для эффективной борьбы с экономической преступностью необходимо постоянно развивать имеющиеся технологии раскрытия данных преступлений, анализировать и внедрять новые методы, соответствующие уровню развития технологических инноваций, актуальным тенденциям развития бизнес-среды и общества в целом.

Концепция «треугольника мошенничества»

Следуя общепринятой теории права, любое преступное деяние состоит из четырех элементов:

- объекта;
- объективной стороны;
- субъекта;
- субъективной стороны.

В данной статье авторы затрагивают один из элементов, являющийся наиболее трудно доказуемым, по мнению следствия – субъективную сторону.

Субъективная сторона преступления, характеризуется виной лица, совершившего преступление, которая может быть умышленной или неосторожной [3, 1998], но следует отметить, что экономические преступления совершаются только умышленно. Существуют различные теории о рационализированном подходе преступника к совершению преступления и расчета экономической выгоды – например, теория Бэккера (*Becker*) [7]. К субъективной стороне преступления также относятся мотив и цель преступления.

Авторы статьи предлагают рассмотреть концепцию «треугольника мошенничества», применяемую во многих странах для обнаружения мошеннических действий внутри организации.

«Треугольник мошенничества» – это теоретическая модель представления личностных факторов, объясняющих причины совершения профессионального мошенничества преступниками.

Автором данной модели признан американский социолог Дональд Кресси (*Donald R. Cressey*). В 1953 году он описал результаты опроса более 200 осужденных за хищения и растраты средств организации [8].

Как показывают исследования австралийского ученого К. Фри (*C. Free*) [9, 2015] создание модели «треугольника мошенничества» является результатом оригинальной работы Д. Кресси.

Термин «треугольник мошенничества» был разработан спустя десятилетия после новаторской работы Д. Кресси с преступниками Джемсом Уэллсом, агентом Федерального агентства Бюро расследований (*FBI*), основавшим Ассоциацию сертифицированных экспертов по борьбе с мошенничеством (*ACFE*) [10, 2014].

Д. Уэллс представлял мошенничество как недобросовестное действие, совершаемое для личного обогащения, а также как обобщенную проблему, которая требует эффективного внутреннего контроля и надзора за лицами внутри организаций [11, 2011].

Модель «треугольника мошенничества» состоит из трех компонентов и выглядит следующим образом (Рис.1.):

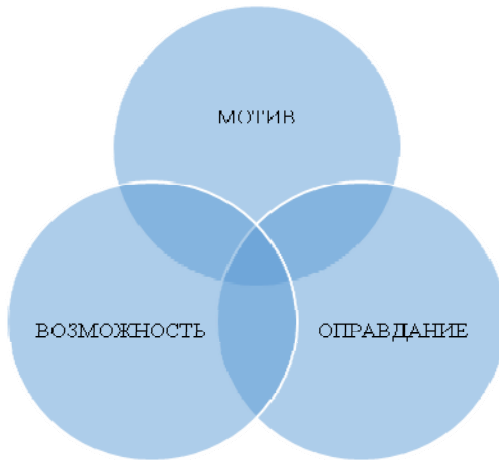

Рис. 1. Треугольник мошенничества

Мотив или давление (*Pressure*) на человека является одной из составляющих «треугольника мошенничества» и означает в первую очередь финансовую потребность или алчность потенциального преступника. Давление может быть обусловлено и вредными привычками человека, например, зависимостью от азартных игр [12]. Мотивация совершения преступления от имени организации, например, искажение финансовой отчетности, может быть спровоцирована необходимостью внешнего финансирования, выполнения условий кредиторов, желанием соответствовать прогнозам аналитиков или системой вознаграждения руководящих работников, зависящей от финансовых результатов компании [13]. Нефинансовой мотивацией преступления является желание «смириться» с работодателем с правонарушением или добиться успеха из-за давления со стороны семьи, друзей [14].

Возможность или благоприятные условия (*Opportunity*), позволяющие человеку совершить неправомерное деяние. В основном такая ситуация возможна при слабой организации внутреннего контроля или его отсутствия [12]. Другими причинами может являться сложная организационная структура самой компании, ее размер и юридическая форма, специфика деятельности компании, а также сложность проводимых сделок, влекущая за собой субъективную интерпретацию [13, 2016].

Самоправдание (*Rationalization*) совершаемого преступления – рациональное объяснение действию в соответствии со своим личным кодексом этики. Например, «я заслужил эти деньги», «я только одолжу, а потом все верну» и пр. [12, 2009; 13, 2016]. Фактором рационализации преступления может являться и низкая раскрываемость таких преступлений, в результате чего преступник с признаками «нарцизма»

считает себя умнее работников следственных органов [5, 2018]. Некоторые исследования выделяют личность и эго преступника как отдельный компонент, входящий в «бриллиант мошенничества», «пентагон мошенничества» и т.д. [15, 2017].

Таким образом, преступление совершается при наличии всех трех составляющих.

Согласно рекомендациям Еврокомиссии для предотвращения мошенничества с Европейскими фондами [12, 2009], основой предупреждения преступления является попытка разорвать или не допустить создание такого треугольника, усилив контроль над происходящими действиями, т.е. лишая возможности совершения преступления.

Практическое применение «треугольника мошенничества»

На сегодняшний день концепция «треугольника мошенничества» уже внедрена в профессиональные стандарты аудита многих стран:

– стандарт США № 99 (*Statement on Auditing Standards [SAS] № 99 Consideration of Fraud*) [16], обновленный после SAS № 88 (*принят еще в 1988 году*) в связи с чередой корпоративных мошеннических скандалов и принятием Закона Сарбейнса-Оксли, повышающий требования к финансовым отчетам компаний и ответственность аудиторов (2002).

– стандарт Австралии № 240 (*Auditing and Assurance Standards Board [ASA] No 240 The Auditor's Responsibility to Consider Fraud in an Audit of a Financial Report*), принятый в соответствии с Законом 2004 года о программе экономических реформ в области корпоративного права [17, 2006];

– международный стандарт аудита № 240 (*International Standard on Auditing [ISA] No 240 The Auditor's Responsibilities to Relating to Fraud in Audit of Financial Statements*) [18, 2009], применяемый также на территории стран Европейского сообщества, в т.ч. Латвии.

Одни из самых известных исследователей в области судебной бухгалтерии, Смит (*G. Smith*) и Крамбли (*D. Crumbley*), в своих работах утверждают, что при изучении образовательного курса обучения судебных экспертов в области бухгалтерии, в США, Великобритании, Австралии, Гонконге и Ливане [19, 2009], особое внимание уделяется изучению концепции «треугольника мошенничества».

В Латвии непосредственное применение теории «треугольника мошенничества» пока не ощутимо, хотя данная концепция рекомендована различными организациями, связанными с раскрытием мошенничества. Так, концепция «треугольника мошенничества» рекомендована к применению следующими организациями:

– Европейской комиссией для своевременного предотвращения и раскрытия мошенничества, связанного с получением фондов от Европейского союза [12];

– международной аудиторской компанией Deloitte для предотвращения и раскрытия корпоративного мошенничества в результате аудита финансовой отчетности присяжными ревизорами [20];

– Латвийским Бюро по предотвращению и борьбе с коррупцией (*KNAB*) для выявления рисков мошенничества и борьбы со

взяточничеством иностранных должностных лиц в международных бизнес-сделках [21];

– KNAB для распознавания и предотвращения коррупционных рисков в процедурах государственных закупок [22];

– Европейской комиссией разработано руководство к применению «Мошенничество в государственных закупках – обобщение практических примеров и красных флажков» [23, 2017].

В Латвийских научных работах концепция «треугольника мошенничества», об обнаружении риска мошенничества в финансовых отчетах [24], напрямую или косвенно затронута в диссертациях Стефана Кнабе (*Stephan Knabe*) и Елены Алфеевой (*Jelena Alfejeva*) о присутствии мошенничества при подаче заявлений на компенсацию страхового случая [25].

Криминологический аспект совершения мошенничества в случае банкротства предприятия, в том числе в ракурсе «треугольника мошенничества» рассмотрен в предыдущей статье одного из авторов настоящей публикации [5].

Проанализировав научные работы и отобрав те исследования, в которых описываются попытки реализации моделирования «треугольника мошенничества» по документально фиксированным или исторически возобновляемым данным, авторы настоящей статьи пробуют идентифицировать научно выявленные, наиболее характерные индикаторы мошеннических деяний экономических преступлений в концепции «треугольника мошенничества».

Авторы выявили индикаторы элементов «треугольника мошенничества» и способы их выявления, пригодные для раскрытия преступного деяния (Таблица 1.), и для выявления лица, способного его совершить (Таблицу 2.).

Таблица 1.

Индикаторы преступного деяния и способы их выявления

Фактор элемента треугольника	Индикатор фактора	Способ выявления	
Мотив	Низкая доходность	Низкая рентабельность активов	Финансовый анализ отчетов компании
		Низкая рентабельность капитала	
		Убытки в течение двух лет	
	Необходимость привлечения финансирования	Негативный денежный поток в течение двух лет	Базы данных
		Низкий кредитный индекс	
		Большая доля долговых обязательств	
	Финансовая нестабильность	Неудовлетворительное соотношение суммы долга к собственному капиталу	Финансовый анализ отчетов компании
		Недостаток оборотных денежных средств ¹	
		Сомнение о возможности продолжения непрерывной деятельности	
		Высокая вероятность банкротства	Финансовый анализ, модели прогнозирования

Розділ 2. Питання слідчої тактики та методики розслідування злочинів

	Высокая конкуренция	Насыщение рынка, высокая конкуренция	Мнение специалистов
	Прогнозы аналитиков	Не соответствие прогнозам аналитиков	
	Другие факторы	Резкое изменение прироста активов	Финансовый анализ отчетов
Возможность	Недостаточный контроль над руководством	Последовательные изменения в управлении	Анализ данных регистра предприятий
		Семейный бизнес	
		Несоответствие права руководства компанией и распоряжением денежными средствами	
		Большая доля собственников в управлении	
		Большая доля акций одного собственника	
	Сделки связанными сторонами	Большая доля продаж связанным сторонам	Финансовый анализ отчетов, анализ сделок
		Большая доля закупок от связанных сторон	
		Гарантии связанных сторон	
	Сложные сделки	Большая доля вложения в инвестиции	Финансовый анализ отчетов, в процессе расследования
		Реинвестирование за рубеж	
		Большая доля сделок с иностранными странами	
	Среда внутреннего контроля	Существенные недостатки внутреннего контроля	Данные регистра
		Количество проведенных внутренних проверок	
		Возраст предприятия	
	Другие возможности	Аудиторская проверка и репутация аудитора	В процессе расследования
Уровень компетенции руководящего персонала			
Высокая доля материальных средств в активах		Анализ отчетов	
Изменение соотношения дебиторской задолженности к выручке		Финансовый анализ отчетов	
Самооправдание	Смена бухгалтера	Частота смены бухгалтера	В процессе расследования, модели прогнозирования
	Этика	Негативные события в прошлом компании	
	Манипуляции с доходами	Констатация факта манипулирования доходами	
	Смена специалистов	Смена финансового директора, консультанта	Анализ данных регистра предприятий
		Смена руководства компании	
	Не разделение собственности и контроля	Заинтересованный генеральный директор	Расчет показателя
Другие факторы	Коэффициент мошенничества с начислениями ²		

Оборотные средства – Краткосрочные долги – Платежи по кредитам – Налоговая задолженность – Амортизация
Общие активы

Таблица 2.

Индикаторы лица, совершившего преступное деяние

Фактор элемента треугольника		Показатель фактора
Мотив	Финансовая выгода	Расходы несоизмеримые с доходами
		Финансовые трудности
		Зависимость заработной платы от финансовых результатов компании
		Потенциальное увольнение
	Социальные проблемы	Проблемы в семье, развод
		Давление со стороны семьи, друзей
	Давление на работе	Нестабильные жизненные обстоятельства
Давление со стороны коллег		
Коррупция	Необоснованные привилегии конкретным партнерам	
Вредные привычки	Зависимость от вредных привычек	
Возможность	Скрытые соглашения	Тесная связь с заказчиком, поставщиком
		Встречи в «закрытых помещениях», за пределами компании
	Недостаток контроля	Нежелание делиться с обязанностями
Отказ от повышения в должности		
Конфликт интересов	Отказ от отпуска	
Самооправдание	Неудовлетворенность работой	Параллельный частный бизнес
		Жалобы о размере заработной платы
		Жалобы на отсутствие полномочий
	Личные проблемы	Проблемы в коллективе
		Раздражительное состояние,
	Вопросы этики	Отчуждённое поведение
		Использование неэтичных методов работы
Стиль руководства Компанией	Неэтичное поведение руководства	
	Авторитарный режим руководства	
	Низкая заработная плата	
	Отсутствие заслуженной похвалы	
		Неясная процедура приема и увольнения

Как уже говорилось ранее, данные индикаторы уже широко используются для выявления мошеннических деяний в аудите и рекомендованы к применению в других областях. Научных исследований о результатах практического применения концепции «треугольника мошенничества» для раскрытия экономических преступлений в Латвии пока не обнаружено.

В своей статье, Ю. Лиодорова и И. Воронова [5] проводили эмпирическое исследование о систематизации характеристик мошенничества и их проявлениях при изменении внутренней среды организации. Проведенное исследование не выявило тесной связи между уровнем компетенции руководства компании, качеством

бухгалтерского учета и системой внутреннего контроля организации. Полученные результаты показали существенное влияние личных факторов на совершение преступного деяния.

В будущем авторы настоящей статьи намерены провести подобное эмпирическое исследование с целью выявления систематизированных в данной статье индикаторов элементов «треугольника мошенничества» на фоне реального судебного разбирательства.

Концепция «треугольника мошенничества» не является новшеством для выявления мошеннических действий в процессе аудита и расследования преступных деяний экономического характера в практике зарубежных стран. Данная концепция рекомендована к применению и в странах Европейского союза, в т.ч. в Латвии. Проанализировав модель «треугольника мошенничества», авторы не выявили несоответствий данной концепции Латвийскому законодательству, запрещающих ее применение для раскрытия экономических преступлений.

На основании научных публикаций и практических рекомендаций профессиональных организаций авторы выявили индикаторы элементов «треугольника мошенничества» и способы их выявления, пригодные для раскрытия преступного деяния, и для выявления лица, способного его совершить. Беря во внимание изощрённость и транснациональность экономических преступлений, согласно Рамочному решению Совета о европейском ордере на арест [26, 2009], процедура передачи лиц между государствами-членами должна выполняться без проведения проверки на предмет двойной преступности деяния. В свою очередь, проанализировав выявленные индикаторы мошенничества и возможные способы их обнаружения, авторы показали необходимость применения комплексного подхода для раскрытия таких преступлений, т.е. необходимость привлечения в следствие как минимум двух специалистов – юриста и экономиста.

Авторы рекомендуют расширить сферу применения концепции «треугольника мошенничества» и начать ее практическое применение для раскрытия экономических преступлений в Латвии, а также продолжить изучение данной концепции в научной области.

Перечень ссылок

1. *Vilks A. Ekonomiska noziedzība ir visu pretsabiedrisko procesu cēlonis. Jurista vārds*, 2001. № 9 (202).

2. *EUROPOL, Economic Crime / 2019. URL: <https://www.europol.europa.eu/crime-areas-and-trends/crime-areas/economic-crime>.*

3. *The Criminal Law / Saeima, 1998. Latvijas vēstnesis № 199 (200). URL: <https://likumi.lv/ta/en/en/id/88966>.*

References

1. *Vilks A. (2001). Ekonomiska noziedzība ir visu pretsabiedrisko procesu cēlonis. Jurista vārds, No 9 (202).*

2. *EUROPOL, Economic Crime / 2019. URL: <https://www.europol.europa.eu/crime-areas-and-trends/crime-areas/economic-crime>.*

3. *The Criminal Law / Saeima, 1998. Latvijas vēstnesis No 199 (200). URL: <https://likumi.lv/ta/en/en/id/88966>.*

4. Kalnmeiers Ē. Pārskats par prokuratūras 2018. gada rezultātiem / 2019. URL: <http://www.prokuratūra.lv/lv/noderigi/gada-parskati>.
4. Kalnmeiers Ē. Pārskats par prokuratūras 2018. gada rezultātiem / 2019. URL: <http://www.prokuratūra.lv/lv/noderigi/gada-parskati>.
5. Liodorova J., Voronova I. Integral System of Fraudulent Bankruptcy Valuation. *Social Sciences Bulletin*. 2018. Vol. 2 (27). P. 42–60.
5. Liodorova J., Voronova I. (2018). Integral System of Fraudulent Bankruptcy Valuation. *Social Sciences Bulletin*. Vol. 2 (27). pp. 42–60.
6. ACFE, Report to the Nations on Occupational Fraud and Abuse / 2018. URL: <https://s3-us-west-2.amazonaws.com/acfe-public/2018-report-to-the-nations.pdf>.
6. ACFE, Report to the Nations on Occupational Fraud and Abuse / 2018. URL: <https://s3-us-west-2.amazonaws.com/acfe-public/2018-report-to-the-nations.pdf>.
7. Becker G. S., Landes W. M. Crime and Punishment: An Economic approach. *Essays in the Economics of Crime and Punishment*, 1974. Cambridge: the National Bureau of Economic Research, P. 1–54.
7. Becker G. S., Landes W. M. (1974). Crime and Punishment: An Economic approach. *Essays in the Economics of Crime and Punishment*, Cambridge: the National Bureau of Economic Research, pp. 1–54.
8. Cressey D. D. Other people's money: a study in the social psychology of embezzlement / reprinted by P. Smith. *Montclair: Free Press*, Glencoe, Ill, 1973. 191 p.
8. Cressey D. D. (1973). Other people's money: a study in the social psychology of embezzlement / reprinted by P. Smith. *Montclair: Free Press*, Glencoe, Ill, 191 p.
9. Free C. Looking through the fraud triangle: a review and call for new directions. *Meditari Accountancy Research*. 2015. Vol. 23 № 2. P. 175–196.
9. Free C. (2015). Looking through the fraud triangle: a review and call for new directions. *Meditari Accountancy Research*. Vol. 23 No 2. P. 175–196.
10. Morales J., Gendron Y., Guénin-Paracini H. The construction of the risky individual and vigilant organization: a genealogy of the fraud triangle. *Accounting, Organizations and Society*. 2014. Vol. 39. № 3. P. 170–194.
10. Morales J., Gendron Y., Guénin-Paracini H. (2014). The construction of the risky individual and vigilant organization: a genealogy of the fraud triangle. *Accounting, Organizations and Society*. Vol. 39, No 3, pp. 170–194.
11. Wells J. T. Corporate Fraud Handbook: Prevention and Detection, 4th ed. Hoboken: John Wiley & Sons Publishing. 2011. 432 p.
11. Wells J. T. (2011). Corporate Fraud Handbook: Prevention and Detection, 4th ed. Hoboken: John Wiley & Sons Publishing. 432 p.
12. Eiropas komisijas Reģionālās politikas Ģenerāldirektorāts, Informatīvs paziņojums par krāpšanas pazīmēm attiecībā uz ERAF, ESF un Kohēzijas fondiem, 2009. URL: https://www.esfondi.lv/upload/00-vadinijas/EK_Inform.zin._krapsana_ERAF,E_SF,KF.pdf.
12. Eiropas komisijas Reģionālās politikas Ģenerāldirektorāts, Informatīvs paziņojums par krāpšanas pazīmēm attiecībā uz ERAF, ESF un Kohēzijas fondiem, 2009. URL: https://www.esfondi.lv/upload/00-vadinijas/EK_Inform.zin._krapsana_ERAF,E_SF,KF.pdf.
13. Huang S. Y., Lin C., Chiu A., Yen D. C. Fraud detection using fraud triangle risk factors. *Springer Science + Business Media*.
13. Huang S. Y., Lin C., Chiu A., Yen D. C. (2016). Fraud detection using fraud triangle risk factors. *Springer Science + Business*

Rozdíl 2. Pitannja slídçoi taktiki ta metodiki rozslídúvanñja zloçinív

2016. P. 1343–1356.

14. *Kramer B.* Trust, but verify: fraud in small businesses. *Journal of Small Business and Enterprise Development*

2015. Vol. 22. № 1. P. 4–21.

15. *Zaki N. M.* The appropiateness of fraud triangle and diamond models in assessing the likelihood of fraudulent financial statements – an empirical study in firms listed in the Egyptian stock exchange. *International Journal of Social Science and Economic Research*. 2017. Vol. 2 (2). P. 2403–2433.

16. SAS №. 99: Consideration of Fraud. *American Institute of Certified Public Accountants (AICPA)*, 2002.

17. ACA № 240. The Auditor's Responsibility to Consider Fraud in an Audit of a Financial Report. *Australian Government*, 2006.

18. *ISA No 240.* The Auditor's Responsibilities to Relating to Fraud in Audit of Financial Statements. *International Federation of Accountants*, 2009.

19. *Smith G., Crumbley D.* How divergent are pedagogical views toward the fraud/forensic accounting curriculum? *Global Perspectives on Accounting Education*, 2009. Vol. 6, № 1, P. 1–24.

20. *Znotina I.* Deloitte Latvija, Korporatívas krāpšanas novēršana un izmeklēšana. *Starptautiskā conference «Justice 2012 – Juridiskie aspekti biznesā»*. 2012. Rīga. URL: arhiv.rmsforum.lv/upload_file/Justice%202012/Ilze%20Znotiņa.ppt.

21. *Šikore L.* KNAB, Krāpšana un tās sākotnējo pazīmju identificēšana. 2014. URL: <https://iai.lv/wp-content/uploads/1.5-Lienite-Sikore-Krapsanas-riski-publika-sektora-un-ES-fondos.pdf>.

22. *KNAB.* Korupcijas izpaušmes formas un riski publisko iepirkumu procedūras / I. Nolle. 2016. URL: https://www.lps.lv/uploads/docs_module/3_Korupcijas%20izpaušmes%20formas%20un%20riski%20publika%20iepirkumu%20proced%C5%ABr%C4%81s.pdf.

Media. P. 1343–1356.

14. *Kramer B.* (2015). Trust, but verify: fraud in small businesses. *Journal of Small Business and Enterprise Development*. Vol. 22, No 1, pp. 4–21.

15. *Zaki N. M.* (2017). The appropiateness of fraud triangle and diamond models in assessing the likelihood of fraudulent financial statements – an empirical study in firms listed in the Egyptian stock exchange. *International Journal of Social Science and Economic Research*. Vol. 2 (2), pp. 2403–2433.

16. SAS No 99: Consideration of Fraud. *American Institute of Certified Public Accountants (AICPA)*, 2002.

17. ACA No 240. The Auditor's Responsibility to Consider Fraud in an Audit of a Financial Report. *Australian Government*, 2006.

18. *ISA No 240.* The Auditor's Responsibilities to Relating to Fraud in Audit of Financial Statements. *International Federation of Accountants*, 2009.

19. *Smith G., Crumbley D.* (2012). How divergent are pedagogical views toward the fraud/forensic accounting curriculum? *Global Perspectives on Accounting Education*, 2009. Vol. 6, № 1, P. 1–24.

20. *Znotina I.* Deloitte Latvija, Korporatívas krāpšanas novēršana un izmeklēšana. *Starptautiskā conference «Justice 2012 – Juridiskie aspekti biznesā»*. Rīga. URL: arhiv.rmsforum.lv/upload_file/Justice%202012/Ilze%20Znotiņa.ppt.

21. *Šikore L.* (2014). KNAB, Krāpšana un tās sākotnējo pazīmju identificēšana. URL: <https://iai.lv/wp-content/uploads/1.5-Lienite-Sikore-Krapsanas-riski-publika-sektora-un-ES-fondos.pdf>.

22. *KNAB.* Korupcijas izpaušmes formas un riski publisko iepirkumu procedūras / I. Nolle. 2016. URL: https://www.lps.lv/uploads/docs_module/3_Korupcijas%20izpaušmes%20formas%20un%20riski%20publika%20iepirkumu%20proced%C5%ABr%C4%81s.pdf.

23. *European Comission* European Anti-Fraud Office, Fraud in Public Procurement: A Collection of Red Flags and Berst Practices, 2017: <https://www.esfondi.lv/upload/00-vadlinijas/fraudinpublicprocurement.pdf>.
23. *European Comission* European Anti-Fraud Office, Fraud in Public Procurement: A Collection of Red Flags and Berst Practices, 2017: <https://www.esfondi.lv/upload/00-vadlinijas/fraudinpublicprocurement.pdf>.
24. *Knabe S.* Fraud-Risk Assessment., dissertation: University of Latvia, 2007.
24. *Knabe S.* (2007). Fraud-Risk Assessment., dissertation: University of Latvia,
25. *Alfejeva J.* Apdrošināšanas krāpšanas krimināltiesiskie un kriminoloģiskie aspekti. 2011, dissertation: Riga Stradinš University.
25. *Alfejeva J.* (2011). Apdrošināšanas krāpšanas krimināltiesiskie un kriminoloģiskie aspekti., dissertation: Riga Stradinš University.
26. *Council Framework Decision* №. 2009/299/JHA / The Council of the European Union. *Pfficial Journal of the European Union*, 2009. № L 81/24: https://eur-lex.europa.eu/eli/dec_framw/2009/299/oj.
26. *Council Framework Decision* No 2009/299/JHA / The Council of the European Union. *Pfficial Journal of the European Union*, 2009. No L 81/24: https://eur-lex.europa.eu/eli/dec_ramw/2009/299/oj.

ЗАСТОСУВАННЯ КОНЦЕПЦІЇ «ТРИКУТНИКА ШАХРАЙСТВА» В РОЗКРИТТІ ЕКОНОМІЧНИХ ЗЛОЧИНІВ

Ю. Ліодорова
Я. Іевітіс

Концепція «Трикутника шахрайства» не є нововведенням для виявлення шахрайських операцій та аудиту, а також виявлення злочинних дій економічної природи в практиці зарубіжних країн. Ця концепція рекомендована для використання в країнах Європейського Союзу, включаючи Латвію. Аналізуючи модель «Трикутник шахрайства», автори не визначили суперечності цього поняття з латвійським законодавством, що забороняє його використання для виявлення економічних злочинів.

На основі наукових досліджень та практичних рекомендацій професійних організацій, автори визначили показники елементів «Трикутника шахрайства» та підхід до їх визначення, придатних для розслідування злочинного діяння, та особи, яка здатна його вчиняти. Аналізуючи виявлені показники та способи їх виявлення, а також виходячи з складності та транснаціональності економічних злочинів, автори показали, що розслідування таких злочинів вимагає комплексного підходу, принаймні, двох спеціальностей – юриста і економіста.

Автори рекомендують розширити сферу застосування концепції «Трикутник шахрайства» та розпочати її практичне застосування для виявлення економічних злочинів в Латвії, а також продовжувати вивчати цю концепцію в науковій сфері.

Ключові слова: «Трикутник шахрайства», мотив, можливість, самовиправдання, індикатори елементів, економічні злочини.

**APPLICATION OF THE 'FRAUD TRIANGLE' CONCEPT
IN THE DETECTION OF ECONOMIC CRIMES**

**J. Liodorova
J. levitis**

The concept of the 'Fraud Triangle' is not an innovation to identify fraudulent transactions and in the auditing and to detect criminals acts of an economic nature in the practice of foreign countries. This concept is recommended for use in the European Union countries, including Latvia. Analyzing the 'Fraud Triangle' model, the authors did not determine inconsistencies of this concept with Latvian legislation prohibiting its use for the detection of economic crimes.

Based on the scientific studies and practical recommendations of professional organizations, the authors identified indicators of the elements of the 'Fraud Triangle' and approach to their determination, suitable for investigating a criminal act and a person who is capable a committing it. Analyzing the identified indicators and ways to identify them, as well as based on the complexity and transnationality of economic crimes, the authors showed that investigation of such crimes requires a comprehensive approach of at least two specialties – a lawyer and an economist.

The authors recommend expanding the scope of application of the 'Fraud Triangle' concept and starting its practical application to detect economic crimes in Latvia, as well as continuing to study this concept in the scientific filed.

Key words: of the 'fraud triangle', motive, opportunity, self-justification, element indicators, and economic crimes.

DOI: <https://doi.org/10.33994/kndise.2019.64.24>
УДК 343.98: 343.344

Ю. П. Приходько
кандидат юридичних наук, доцент

*Навчально-науковий інститут № 2
Національної академії внутрішніх справ*

С. Г. Луценко
завідувач відділу

*Київський науково-дослідний інститут судових експертиз
Міністерства юстиції України*

**ТЕХНІЧНЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ РОЗСЛІДУВАННЯ
ЗЛОЧИНІВ, ПОВ'ЯЗАНИХ З ВИКОРИСТАННЯМ ВИБУХОВИХ
МАТЕРІАЛІВ НА СУЧАСНОМУ РІВНІ**

У статті здійснено аналіз можливостей техніко-криміналістичного забезпечення розслідування кримінальних правопорушень, пов'язаних з використанням вибухових матеріалів на сучасному рівні. Враховуючи специфіку даного виду кримінальних правопорушень, вивчено перелік технічних засобів, що використовуються під час огляду місця події за